

— Ай! Как же вы, родственнички, за капельницей следите? Кровь уже обратно в трубку пошла!

От возгласа медсестры Шэнь Чжэньяо вздрогнул и поднял голову с колен Гу Ци. Его смартфон всё ещё был открыт на странице с игрой. Он потянулся и размял затекшую шею. Сонливость, хоть и не сильная, всё ещё давала о себе знать.

— Чего кричать? Я только в сон провалился, — зевнув, проворчал Шэнь Чжэньяо.

Медсестра посмотрела на него так, словно хотела сказать: «Да ты издеваешься!».

— Вы вообще видите, что происходит? Кровь почти в пузырь ушла! Как вы за больным присматриваете? Разве так можно сидеть у постели? Ой, ещё и огрызается! Если бы я не зашла на обход, вы хоть понимаете, чем это могло закончиться?

Шэнь Чжэньяо поднял взгляд и посмотрел на трубку — ярко-алая кровь выглядела и правда жутковато.

— Ну, вольтется обратно, и делов-то. Чего шум поднимать?

— Ну вы и человек...

Гу Ци проснулся от их перепалки. Он тихо застонал и открыл глаза.

Медсестра, всё ещё сердитая, дождалась, пока вся кровь из трубки стечет обратно в вены Гу Ци, вытащила иглу и ушла.

— Ты что, остолбенел? — Шэнь Чжэньяо помахал рукой перед лицом Гу Ци, который молча смотрел в одну точку.

Гу Ци снова закрыл глаза, не проронив ни слова. Шэнь Чжэньяо поднялся, потянулся, снял обувь и забрался на кровать. Он лег на ту же подушку — впрочем, другой всё равно не было.

— Эй, подвинься, дай мне хоть немного места.

Гу Ци покорно сдвинулся в сторону. Шэнь Чжэньяо закрыл глаза, пытаясь снова уснуть, но сна не было ни в одном глазу. Сначала его разбудили, потом он переругался с медсестрой, а теперь, чувствуя от Гу Ци резкий запах гари, он окончательно проснулся.

— Ты что делаешь? — Гу Ци повернулся к нему, глядя холодным взглядом.

Руки Шэнь Чжэньяо уже лежали по обе стороны от его талии.

— Снимаю с тебя одежду, что непонятного? Ты сам-то не чувствуешь, как от тебя воняет? Сейчас задохнусь тут с тобой.

— Так и задохнись, — хрипло отозвался Гу Ци.

— У тебя совесть есть? Я тебя спрашиваю! Я с самого детства ни у чьей кровати ночи не проводил. Даже когда моя бабушка в больнице лежала, мне не разрешали вот так вот всю ночь у постели просиживать. Мало того, что ты «спасибо» не сказал, так ещё и рожу мне кривишь? — Шэнь Чжэньяо упёрся руками в кровать и навис над ним.

— Мне, что ли, поблагодарить тебя за то, что из-за твоего присмотра у меня вся кровь в трубку ушла? Или за то, что из-за твоего неумения я провалялся с температурой целые сутки? — Гу Ци тоже открыл глаза и рывкнул в ответ.

Последняя фраза ударила по самому больному. Мужчины больше всего не любят, когда их упрекают в неумелости. А если это случилось после того, как он впервые в жизни пытался за кем-то ухаживать, не дождался благодарности, выслушал нотации, а теперь ещё и подвергся сомнению как мужчина... Такого стерпеть было невозможно.

— Черт, не надо было вообще к тебе лезть! — вскипел Шэнь Чжэньяо. Он соскочил с кровати, натянул обувь, в ярости схватил ключи с телефоном и выскочил из палаты, хлопнув дверью.

Он гнал машину до самого дома. В предрассветном небе ещё мерцали звезды. Шэнь Чжэньяо выкурил полпачки сигарет, а в конце с силой ударил по рулю. С визгом покрышек он развернулся и помчался обратно в больницу.

У дверей палаты он замялся. Поразмыслив, он почувствовал укол совести: в конце концов, Гу Ци и правда потерял много крови — если бы не медсестра, всё могло закончиться куда хуже.

Шэнь Чжэньяо вздохнул и толкнул дверь. В палате царила полная темнота, послышался какой-то неясный шорох. Когда он прислушался, раздался настороженный голос Гу Ци, в котором слышалась гнусавость от заложенного носа:

— Кто здесь?

— Я, — отозвался Шэнь Чжэньяо. В комнате повисла тишина. Спустя мгновение Гу Ци, уже нормальным голосом, спросил: — Ты же ушел. Чего вернулся?

— Да так... я был неправ, доволен? — выпалил он, а потом, чувствуя неловкость, добавил: — Но кто тебе разрешил на меня орать? Терпеть не могу, когда на меня кричат. Можешь хоть иногда быть помягче?

Гу Ци промолчал. Шэнь Чжэньяо подождал немного, снял обувь и снова вскарабкался на

кровать. Только он устроился поудобнее, как Гу Ци произнес:

— Мне в туалет надо.

— Ну и иди.

— У меня голова кружится, — Гу Ци сел на край кровати, пытаясь прийти в себя.

— Черт, ну и морока с тобой, — проворчал Шэнь Чжэньяо, но всё же поднялся, обулся и, придерживая Гу Ци за плечи, повел его в уборную.

<http://bllate.org/book/22332/2339381>